

Чтобы соблазнить меня, Синономэ берётся за край своей юбки и поднимает его. Внутри слишком темно, чтобы что-то увидеть.

«Эта Синономэ, она сильно дразнит меня».

Увидев меня очень взволнованным, она счастливо улыбается.

— ...Эй, Айзава совсем рядом, поэтому прекрати! — Тихо говорю я ей, и Синономэ которая, кажется, уже удовлетворена, отстраняется назад и спокойно пьёт чёрный чай.

Между тем, Айзава перестаёт краснеть. Чтобы затушевать эту неловкую атмосферу, Айзава улыбается, легко поправляя свою причёску.

— Кроме того, к нам приходит неожиданно много учеников, в том смысле, что, это лишь второй день, а их число удвоилось, не так ли? Может быть, их будет гораздо больше завтра...

— Ха-ха, пожалуйста, простите меня. Но если то, что ты сказала, станет правдой, это будет ужасно.

«Если число нуждающихся в консультациях продолжит так же расти, то деятельность Литературного клуба станет невозможной. Я не смогу наслаждаться моим хобби, если это произойдёт. Другими словами, отпадёт сама необходимость в этом месте.

Мы с большим трудом избежали расформирования клуба — и всё насмарку.

Но я чувствую, что к нам будут приходить всё больше и больше учеников».

— Это просто моё соображение, но это всё, должно быть, из-за собрания на прошлой неделе, не так ли? Так как Икуно и Ибуки спасли меня там, я думаю, что все зауважали вас двоих. Нынешняя ситуация, безусловно, трудна, но, когда я думаю, что все признали ваши способности, я очень рада ♪ — Айзава счастлива, как будто это её собственный успех. В то же время я улыбаюсь через силу.

— Я думаю, что все признали заслуги именно Синономэ.

«Число нуждающихся в консультациях неожиданно увеличились со вчерашнего дня, может быть, это действительно является результатом собрания на прошлой неделе, как сказала Айзава. Нет никаких причин, кроме этой».

Тем не менее, я чувствую себя так, словно забыл что-то важное.

В это же время, сидящая рядом Синономэ вдруг встаёт. Держа чашку и блюдце, в то время как её изящные, блестящие чёрные волосы развеваются, она садится на противоположный диван в элегантной манере.

— Причина, из-за которой мы так загружены — вы действительно думаете, что это вызвано недавним собранием? — Прикрыв глаза, спрашивает Синономэ с привычным спокойным выражением лица, словно из-за чего-то уверенная в своих догадках.

— Ибуки... Что ты имеешь в виду? — Спрашивает Айзава то, о чём я сам подумал.

Синономэ отвечает с выражением лица доброй богини:

— Сюда приходит больше учеников не из-за признания нас после собрания на прошлой неделе.

— ...Подожди, Синономэ. Ты имеешь в виду, есть иная причина?

Она кивает, ставит чашку на стол и поднимает указательный палец, чтобы заявить:

— Другими словами, то, что я хочу сказать: наша занятость — следствие чей-то деятельности.

Мы с Айзава ошарашены и не знаем, что ответить.

Синономэ, видя нашу реакцию, добавляет:

— Ну-у, строго говоря, собрание на прошлой неделе не имеет никакого отношения к этому. Потому что, должно быть, это лишь отправная точка, ведущая к вопросу о том, что происходит в последнее время.

— ...Это было запланировано? Тогда кто-то присутствовал на собрании на прошлой неделе, и хочет, чтобы мы страдали? — Айзава, похоже, подумала о том же, что и я.

— В настоящее время, когда все заняты подготовкой к школьному фестивалю, такая мысль выглядит разумной. Но сейчас я не могу утверждать это. — Говоря с озабоченным выражением на лице, Синономэ медленно вынимает из своего кармана лист бумаги.

— Вы двое, видимо, забыли об этом письмо из-за непрекращающихся со вчерашнего дня консультаций, я полагаю?

«...Однако я думал о том, что я о чём-то забыл. Верно, я, наконец, вспомнил».

— Это письмо... Если я не ошибаюсь, после школы в понедельник оно торчало в дверях Литературного клуба, не так ли?

Но, учитывая его содержание, мы подумали, что это была шутка, и никак не отреагировали. Тем не менее, всё так и происходит, и мы понимаем важность этого письма.

Синономэ разворачивает письмо и начинает читать его содержимое.

«Доброго времени суток, уважаемые дамы и господа из Литературного клуба.

Хотя это покажется неожиданным, прямо сейчас я (местоимение-боку — обычно используется мужчиной, но сейчас оно написано катаканой вместо нормального кандзи) попал в очень сложную ситуацию. И я думаю, что вы, принимавшие активное участие в собрании несколько дней назад, хотите отдохнуть.

Но, к сожалению, я не полностью вам доверяю. Поэтому, прежде всего, я намерен дать вам несколько испытаний, чтобы проверить ваши способности.

Если вам удастся их разрешить, тогда я намерен показаться перед вами и сообщить свою просьбу.

Так что, постарайтесь.

Искренне Ваш...».

Когда Синономэ закончила чтение, она сложила письмо и аккуратно положила его на стол.

— Я полагаю, то, что происходит в эти два дня — испытания. Кроме того, в содержании письма,

определённо ни слова о желании заставить нас страдать. Согласно письму, мне остаётся только думать, что это затевается просто, чтобы проверить наши так называемые потенциальные возможности. Но в любом случае, несомненно, что этот человек является виновником наших недавних хлопот.

Айзава кладёт палец на свои губы и говорит:

— Это письмо было отправлено в понедельник, два дня назад, не так ли? И поэтому мы стали заняты со следующего дня — вторника, а ещё, как и следовало ожидать, отправитель этого письма подозрительный тип, верно?..

— Да, это так. Если причиной было бы собрание в среду на прошлой неделе, и Литературный клуб стал местом, на которое возлагали бы надежду многие люди, то мы должны были бы быть так заняты с того же дня, или со следующего. Но число обратившихся к нам резко увеличилось со вчерашнего дня, и за это, должно быть, ответственен отправитель этого письма. — Соглашаюсь я со словами Синономэ.

— Тогда, если мы узнаем, кто отправитель этого письма, мы можем попрощаться с подобными хлопотными деньками — вот что ты имеешь в виду?

— Икуно-кун прав. Но, на данном этапе, так как мы не имеем даже малейшей зацепки о личности виновника, было бы трудно искать этого человека.

— Э, почему? По крайней мере, мы знаем, что это ученик-парень, не так ли?

«Стиль письма явно указывает, что это парень, и только ученик может подобным образом обратиться к Отделу консультаций».

Но Синономэ качает головой.

(ПП: дальше о сложнопереводимых особенностях японской письма.)

— В этом письме есть начальное и временное приветствия, однако нет слов, которые помогут нам сделать какие-то основополагающие выводы, лишь двусмысленно написанное заключительное предложение. Я полагаю, что мы могли бы, прежде всего, решить, что оно было написано учеником, но в нём чувствуется взрослое понимание фундаментальных вещей... Кроме того, местоимение-боку «я» заставляет нас думать, что это парень, но в заключительном предложении используется женское «Кашико» в «искренне ваш». Кроме того, пожалуйста, посмотрите на это...

Синономэ вновь открывает письмо и показывает, что на его обратной стороне. Там кое-что написано. Потому как до сегодняшнего дня письмо было в Синономэ, я и Айзава видим это впервые.

Айзава выглядит озадаченной и со сложным выражением лица вслух читает письмо, написанное хираганой и катаканой.

— Ханикаму Иё?..

(ПП: «ханикаму» (「はにかむ」) — с яп. «застенчивый / стеснительный»)

— Может быть, это значит «Улыбающийся Иё»? Э, но Иё — это имя женщины, не так ли?

(ПП: анлейтер тоже не понял связи используемого в этом предложении «варатэ» («□□□□□□□□») — с яп. «смех / улыбка» и предыдущего «ханикаму».)

Однако, тогда не странно ли ей использовать в письме местоимение-боку?»

Но это должно быть, имя отправителя, потому как, когда я спрашиваю, Синономэ спокойно утвердительно кивает.

— Другими словами, нам предоставили противоречивую информацию, чтобы мы оказались не в состоянии узнать возраст и пол виновного.

«Понятное дело, виновник запутывает нас и играет с нами, не предоставляя никакой информации. Ясно. Так вот почему он назвался Ханикаму Иё?..

Вот вкратце, что можно сказать о содержании письма».

— Вроде как мы не в состоянии прищемить виновнику хвост, и у нас нет иного выбора, кроме как принять испытания.

«Пока личность виновного не раскрыты, найти его и допросить — невозможно. Пройти испытания и дождаться хода виновника — это единственный способ; вот что это всё значит».

— ...Что-то подобное — это немного несправедливо. — Бормочет Айзава с мрачным лицом, поняв о намерениях второй стороны.

«Поскольку Айзава честна, похоже, что она не может простить такое несправедливое положение вещей».

— Я понимаю, почему ты, Айзава-сан, злишься. Но давайте посмотрим на положительные стороны. Если мы завершим испытания и объявится виновник — это значит, что мы будем освобождены от этой занятости.

— А, это так... верно, Ибуки ♪ — После мягких успокаивающих слов Синономэ Айзава немедленно меняет настроение, и её лицо наполняется положительными эмоциями.

«Это прозвучало неплохо. Если я продержусь до этого времени, потом я снова смогу всецело насладиться моим хобби в комнате клуба. И эти два важных члена клуба не окажутся такими занятыми, и будут лучше себя чувствовать.

Но, в результате этого, конечно же... Уфу-фу. Возможности супер-хлопотной Леди-Стервы, которой я противостою, существенно возрастут... Тем не менее, я клянусь в моём сердце, что выложусь по полной, стараясь не связываться с Синономэ насколько это возможно.

В конце концов, я — президент Литературного клуба. Я не могу отдать его другому ученику».

И, размышляя о количестве пришедших за консультацией, которое увеличилось и на следующий день, я буду удивлён.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется